

ВЕКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

А.Д. УРСУЛ, Т.А. УРСУЛ

Аннотация

В статье показано, что устойчивое развитие (УР) может быть представлено как тип социоприродной эволюции, способной сохранить цивилизацию и биосферу, когда как реализуются потребности настоящего времени, так и не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. УР рассматривается как глобальный цивилизационный процесс, дающий возможность разрешения социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и ограниченностью и даже невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Глобальный процесс перехода к УР сейчас осознается не только как новая форма и стратегия развития человечества, обеспечивающая его перманентную эволюцию, но и как новый – коэволюционный способ взаимодействия общества и природы. Акцентируется также внимание на противоречии между нынешней и будущими моделями развития, что ведет к необходимости расширения трактовки устойчивого развития, распространения его на новые направления и сферы человеческой деятельности. Это показано на примере глобализационных процессов и глобальных проблем. Переход к УР предполагает осуществление опережающих решений и действий, причем они должны распространяться не только на окружающую среду, но и на многие другие глобальные феномены. Становление глобального мира видится в контексте достижения такого состояния (и процесса) цивилизации и ее взаимодействия с природой, которое реализуется в глобальном масштабе и измерении через переход к общепланетарной устойчивости. Экологический вектор в настоящее время превалирует в концепции устойчивого развития, но в дальнейшем предполагается формирование многовекторной и более системно-целостной модели глобального социоприродного развития.

Ключевые слова: будущее, глобализация, глобальное управление, глобальные проблемы, глобальные процессы, опережающее образование, устойчивое развитие, футуризация, Цели устойчивого развития, экологическая проблема.

Урсул Аркадий Дмитриевич – доктор философских наук, директор Центра глобальных исследований и профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна – доктор философских наук, заведующая кафедрой социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС».

ursult@mail.ru

Цитирование: УРСУЛ А.Д., УРСУЛ Т.А. (2017) Векторы достижения устойчивого будущего // Философские науки. 2017. №7. С. 139–149..

Вызовы и угрозы развитию цивилизации стали носить общепланетарный характер и масштаб (что демонстрирует глобальная социально-экологическая проблема) и уже невозможно выйти из обостряющегося антропогенного кризиса без широкого использования опережающих механизмов и факторов развития. Ведь если разразится экологическая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет уже некому.

Именно глобальный характер грядущих трансформаций во многом накладывает особые условия на содержание и формы деятельности людей, отличные от привычно-традиционных в современной модели неустойчивого развития. Ведь чем масштабнее ожидаемая катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество и поэтому средства решения глобальных проблем, устранения глобальных кризисов и катастроф в принципе должны носить опережающий характер, а не «отстающий», как ликвидация последствий локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф в настоящее время.

Нежелательные и возможные опасные последствия стихийной эволюции цивилизации и особенно обострения глобальных проблем требуют поворота вектора глобального развития на траекторию устойчивого развития (УР) как нового типа и способа эволюции, способной сохранить человечество и биосферу, открыть новые перспективы безопасного существования человечества.

Экологический вектор устойчивого развития

В книге «Наше общее будущее», известной как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия УР: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Наше общее будущее 1989, 59]. Это определение, обращенное к будущему, стало наиболее распространенным после его фактического принятия на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Такое определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) социоприродного развития, которое не должно завершиться глобальной катастрофой антропогенного или какого-либо иного происхождения в обозримом будущем.

Как подчеркивал Н.Н. Моисеев, «экология — наука, устремленная в будущее. И она строится на принципе, что ценности будущего не менее важны, чем ценности настоящего. Это не наука о сиюминутном успехе, как науки о бизнесе. Это наука о том, как передать Природу, наш общий дом, нашим детям и внукам, чтобы им в нем было жить лучше и удобнее, чем нам! Чтобы в нем сохранилось все необходимое для жизни людей» [Моисеев 1996, 141]. Профессор МГУ А.Д. Арманд также полагал, что моральный долг каждого поколения оставить следующему поколению природные богатства в лучшем состоянии и в большем количестве, чем оно получило от предыдущего [Арманд 1964, 34]. Тем самым в решении экологических проблем видится «наше общее будущее», которое может реализоваться через переход мирового сообщества к УР.

Идея и концепция перехода к устойчивому развитию сформировалась именно в результате осмысления экологических проблем, или — более точно и вместе с тем широко — проблем окружающей среды, когда стало очевидным, что обострение этих проблем все более негативно влияет на социально-экономическое развитие всего мирового сообщества. И хотя до этого было выявлено немало противоречий в развитии

человечества, но именно во взаимодействии общества и природы проявилось противоречие, которое можно считать основным глобальным социоприродным противоречием. Это противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности, что было сформулировано в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» еще в 1996 г. [Концепция 1996].

В дальнейшем оказалось, что выход на «устойчивую траекторию» даже при акценте на решении социально-экологической проблемы может не состояться из-за влияния и обострения других глобальных проблем и противоречий. Ведь переход к УР имеет принципиально системно-планетарный характер как в силу сильных экологических взаимосвязей компонентов биосферы, так и в силу формирования в ходе глобализации новых взаимосвязей на пути к целостности человеческой цивилизации. Поэтому возникла необходимость, наряду с экологическим видением будущего УР, выйти на глобальный уровень, более высокий и системный: необходимо рассматривать переход к УР как стратегию решения наиболее важных, а в перспективе и всех глобальных проблем.

Однако после Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972) природоохранная деятельность во всем мире сконцентрировала свое внимание в основном на локальных экологических проблемах. Улучшение экологической ситуации в отдельно взятой экосистеме, скажем, в конкретном бассейне или городе имеет важное значение, особенно для проживающих на этой территории. Но такой «локальный подход» характерен для решения проблем окружающей среды в современной модели неустойчивого развития (НУР). Увлечшись решением локальных экологических проблем, мировое сообщество спустя почти пять десятилетий после Стокгольма, обнаружило, что глобальная экологическая ситуация существенно ухудшилась. И это несмотря на то, что на локальные экологические мероприятия во всем мире были потрачены колоссальные средства, превышающие, по некоторым оценкам, несколько трлн долл. США только за первые три десятилетия. Эта сумма сейчас существенно возросла, но акцент на локальной экологической деятельности остается в силе, в то время как природная среда в глобальном масштабе все больше деградирует [GEO-5 2012].

И хотя еще Римский Клуб в свое время призвал думать глобально, а действовать локально, этот призыв был понят в основном в смысле проведения локальных мероприятий, поскольку мало кто одновременно ставил цель улучшения глобальной экологической ситуации. Сейчас же, имея в виду перспективы созидания устойчивого будущего в общепланетарном масштабе, необходимо уже и думать, и действовать глобально и локально, не разрывая их взаимосвязь на мыслительную и практическую составляющие.

Ухудшение природной среды во всей биосфере в результате локальной экологической деятельности произошло потому, что при этом антропогенное давление на биосферу не уменьшалось, а в подавляющем большинстве случаев увеличивалось. Ведь для ее осуществления ис-

пользовались ресурсы и изменялись экологические условия в других местах планеты. Для очистки, скажем, какого-либо водного бассейна необходимо было затратить энергию и другие ресурсы, взятые из других экосистем, что приводило к их нарушению и загрязнению. Все это суммируется на биосферно-глобальном уровне и в результате локальные экологические мероприятия выглядят как «заметание мусора под ковёр», приближая общепланетарную экокатастрофу.

При проведении любой экологической деятельности в контексте перехода к УР важно следить за тем, чтобы глобальная природная среда не деградировала. Еще лучше было бы, если бы антропогенный пресс на биосферу уменьшался за счет всего комплекса природоохранных мероприятий, ориентированных на реализацию целей этого типа развития. Глобальная безопасность в экологическом или ином другом ракурсе приоритетнее для всей цивилизации, чем безопасность любой части биосферы. И понятно почему: если случится глобальная экологическая катастрофа, то все локальные улучшения экосистем будут сведены на нет, будет разрушена национальная безопасность любого государства, а о безопасности личности, общества и любых иных социумов и говорить не приходится. Пострадают и естественные экосистемы — биогеоценозы и прежде всего биота, особенно в ее высших проявлениях. Вот почему глобальное измерение УР важно не только констатировать, но и обратить внимание на то, что «устойчивый переход» в принципе возможен только в глобальном масштабе и измерении. Будущий глобальный мир видится только в качестве устойчивого социоприродного мира.

Вектор футуризации «устойчивого» преобразования мира

Еще раз подчеркнем, что ликвидировать последствия глобальной социально-экологической или иной планетарной катастрофы в случае ее наступления будет просто невозможно и некому. Единственный способ ее не допустить — это предотвратить прогнозируемый катаклизм опережающими решениями и превентивными практическими действиями в глобальном масштабе, причем, эти действия должны быть направлены на решение не только проблем окружающей среды, но и на все другие, особенно обостряющиеся глобальные (а в перспективе и на космические) проблемы, ведь именно на это ориентирован переход к УР. Это уже не просто «вызов — ответ» как это практикуется в модели неустойчивого развития, а предвидение угроз и незамедлительная опережающая реакция на возможное опасное будущее, т.е. принципиально иная темпоральная схема глобальной или иной деятельности, которую уместно именовать опережающей деятельностью.

То, что экологические проблемы в глобальном масштабе можно предотвратить, было отмечено еще в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992), в ее 15-ом принципе. Там сказано, что «в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности

не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды» [Рио-де-Жанейрская декларация 1992]. В данном случае речь идет в основном об обеспечении экологической безопасности, но устойчивое развитие в широком смысле уже оказывается наиболее безопасным (не только в экологическом аспекте), нерегрессивным типом развития, существенно снижающим до приемлемого уровня возможные негативные воздействия на цивилизацию и биосферу с целью их сохранения и коэволюции [Урсул, Урсул 2016а, 437–450].

Видение устойчивого развития в контексте будущего было продолжено на 70-й Генеральной ассамблее ООН в рамках Саммита по устойчивому развитию, когда в сентябре 2015 г. была принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., в которую были включены 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). По мнению руководства ООН, принятие официального документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Преобразование нашего мира 2015], знаменует новый исторический этап перехода к УР всего мирового сообщества. При этом Цели устойчивого развития оказались продолжением как целевых ориентиров всех предыдущих документов ООН по проблеме УР, так и Целей развития тысячелетия (ЦРТ), выделивших в качестве приоритетных восемь международных целей развития, которые были приняты государствами-членами ООН в 2000 г. и в значительной части были завершены к 2015 г.

Цели, представляя собой осознанный и желаемый будущий результат деятельности, теперь стали характеризовать дальнейшую эволюцию всего мирового сообщества. Развитие человечества в целом, которое возникло естественным образом и эволюционировало стихийно-хаотически, длительное время не могло характеризоваться понятием цели. Однако путь в глобальное будущее предполагает такое «устойчивое» преобразование нашего мира, которое станет утрачивать свойство стихийности, все больше переходя на «устойчивую траекторию». Поэтому на достижение ЦУР могут и должны быть переориентированы многие из процессов управления. При этом особо важную роль целевое управление приобретает в новом формирующемся феномене — глобальном управлении. Как подчеркивает Х.А. Барлыбаев, «существует настоятельная необходимость управления глобализацией с целью обеспечения перехода человечества на рельсы безопасно-устойчивого развития» [Барлыбаев 2016а, 163].

Устойчивое развитие — это, по названию и, тем более, по содержанию упомянутого доклада Г.Х. Брундтланд, — наше общее будущее. К сожалению, мы еще мало думаем о будущем и еще меньше действуем во имя будущего всего человечества. И понятно почему: будущее, как один из трех темпомиров временного измерения, существенно отличается от прошлого и настоящего, оно предстает как весьма своеобразный объект осмысления или исследования, и, прежде всего, эта особенность заключается в том, что будущего еще нет, оно в данный момент не существует. Устойчивое будущее видится в качестве одного из вариантов

исследования будущего, нормативного прогноза, носящего в основном вероятностный характер.

Введение фактора будущего в социальную деятельность как процесс ее футуризации потребует кардинального информационно-когнитивного поворота к исследованию, социальному проектированию и реализации УР. Этот поворот, если он окажется достаточно кардинальным, будет означать настоящую темпоральную революцию во многих сферах деятельности, которую уместно именовать процессом футуризации.

Футуризация — это своего рода восстановление «темпоральной справедливости» в совокупной человеческой деятельности, в результате чего формируется ее «опережающая часть» (прежде всего в интересах такого глобального процесса как УР). Если будет происходить более радикальный поворот к будущему прежде всего в науке (а затем и в образовании), в ней будут появляться новые области и направления, содействующие разработке и реализации модели УР. В качестве примера можно указать на формирование новых областей научного знания на основе таких взаимосвязанных категорий, как «солидарность» [Барлыбаев 2016b] и «компромисс» [Кузнецов 2010], которые необходимы для дальнейшего исследования масштабного и эффективного перехода к УР.

Мультивекторный характер перехода к устойчивому будущему

В прежнем руководстве ООН (речь идет о периоде, когда генеральным секретарем этой организации был Пан Ги Мун) прочно утвердилась точка зрения, что теоретические основы устойчивого развития уже созданы и теперь важна лишь их практическая реализация. Однако такое мнение далеко от адекватного понимания реальной ситуации и хотя начальная концепция УР создана, тем не менее основные контуры новой модели цивилизационного развития III тысячелетия будут формироваться лишь в ближайшие десятилетия. В современной концепции УР немало упущений и недостатков, которые затрудняют ее реализацию [Барлыбаев 2016а, 218–220].

О трудностях, ошибках и неудачах реализации концепции и стратегии устойчивого развития сейчас пишут многие авторы, в разной степени высказывая обеспокоенность и субъективную оценку. Среди основных причин выделяются недостаток политической воли руководства стран-членов ООН, противодействие крупного капитала, неготовность большинства населения планеты принимать стратегию УР в ее современном виде и т.д.

Вряд ли следует представлять дело таким образом, что концепция УР уже окончательно сформирована и главная проблема заключается лишь в том, чтобы ее реализовать. Несовершенство современной концепции УР, на наш взгляд, все же является одной из самых серьезных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении обеспечения своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чем красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация с ее глобальными опасностями и угрозами, приводящими к новой расстановке сил на мировой арене и появлению новых экзистенциальных рисков.

Существующая концепция УР пока не является достаточно системной и акцентирует внимание в основном на экологическом векторе и его связи с экономикой и социальной сферой (триада: экономика+экология+социальная сфера). С этой «триединой» точки зрения формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности (именуемую иногда «УР-триадой», или треугольником). В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу.

Эти три вектора в концепции УР связываются в систему и это является выходом за пределы традиционного экономоцентрического видения цивилизационного развития. Вместе с тем, с позиций современного осознания УР, этой триады уже недостаточно, важно расширить предметное поле исследования проблемы движения к глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более мультивекторной и всесторонне-целостной и тем самым более эффективной в дальнейшей реализации, ведь «устойчивая триада» возникла как выход за пределы современной цивилизационной модели развития, как попытка решения глобально-экологической проблемы.

Однако вновь созданная модель устойчивого развития в ходе начала реализации стала все больше противоречить модели неустойчивого развития, в которой не входящие в триаду векторы социальной деятельности продолжают свое инерционное движение, угрожая прекратить реализацию новой модели в желаемом направлении. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной моделью устойчивого развития цивилизации и современным ее неустойчивым развитием. Отход от экономоцентризма к более широкой системе видения будущей жизнедеятельности оказался шагом вперед в видении нашего общего будущего, но все же ограничивающим возможности перехода к УР как полноценной стратегии выживания человечества.

Тем самым разрешение противоречия между моделями НУР и УР предполагает постепенное включение все большего числа направлений и областей неустойчивого развития в формирование модели УР, а не просто реализацию только входящих в триаду. По сути, речь идет об очередной, но уже «системно-мультивекторной революции» в трактовке глобальной устойчивости. Это даже новый этап происходящей «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие в «триадном формате» концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к глобальной устойчивости.

Триаду направлений как взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы необходимо будет изменять, превращая ее в расширяющееся n-мерное «фазовое пространство» движения к УР. В нем будут появляться и другие векторы, связанные с развитием иных теоретических моделей современного и будущего мира, которые нужно «вписывать» в новую стратегию цивилизационной эволюции.

«Экологический вектор» движения к УР видится теперь в качестве начального этапа осознания смысла и цели пути в устойчивое будущее. Экологическая проблема в ее глобальном видении выступает частью того общего комплекса наиболее важных обостряющихся глобальных проблем, которые тоже должны решаться на пути перехода к УР. Однако речь идет не только о глобальных проблемах, решение которых предполагается с помощью перехода к УР, но и о глобализационных процессах.

Исследуя глобальный ракурс движения к УР, как упоминалось, ученые сталкиваются с не всегда осознаваемым противоречием между уже существующим комплексом направлений глобализации, именуемых глобализационными процессами, насчитывающих уже несколько десятков [Барлыбаев 2003], и упомянутой триадой УР. Между тем, как отмечает Х.А. Барлыбаев, «задачи перехода мирового сообщества к устойчивому развитию тесно связаны с глобализационными процессами. При этом устойчивое развитие выступает в качестве целевой установки, а конструктивные элементы глобализации — средство достижения этой цели» [Барлыбаев 2016а, 212]. Поэтому важно, чтобы взаимодействие между УР и глобализационными процессами оказалось в максимальной степени позитивным, продвигающим цивилизацию по пути становления глобальной устойчивости.

В принципе направления такого взаимодействия можно «сортировать» по уже выявленным, существующим глобализационным процессам (или, в другом варианте, по глобальным проблемам), захватывая все больше областей глобальной деятельности по переходу к УР. Вместе с тем важно подчеркнуть, что такое расширение векторов движения к УР в глобальном или иных измерениях должно происходить в одной и той же «системе координат», на единой концептуальной основе, чтобы не допустить смешения областей, относящихся к разным классификациям социальной деятельности или социоприродного развития.

Несмотря на уже выявленные недостатки и упущения, как справедливо отмечает Х.А. Барлыбаев, концепция устойчивого развития сохраняет свое непреходящее значение и роль для мирового развития и поэтому «за неимением других, более достойных идей, следует работать над ее усовершенствованием» [Барлыбаев 2016а, 219]. И, как было отмечено в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», по мере продвижения к устойчивому развитию само представление о нем будет меняться и уточняться, потребности людей — рационализироваться в соответствии с экологическими и иными ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей — совершенствоваться. Важно, чтобы устойчивое развитие постепенно обрело системно-глобальное измерение, превратилось в глобальное устойчивое развитие.

Вместо заключения. Ключевой фактор достижения глобальной устойчивости

Начало XXI в. показало, что человечество еще не готово к восприятию и активной реализации стратегии устойчивого развития, по крайней мере, в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. И тем не менее мировое сообщество должно предвидеть вызовы

и угрозы и формировать свое устойчивое будущее, используя способы опережающей деятельности.

Концепция и стратегия УР кардинальным образом отличаются от всех предыдущих идей и сценариев, в том числе и утопических, развития цивилизации тем, что она выдвинула экологические и шире — социо-природные императивы и цели на приоритетное место. Все предыдущие концепции переустройства мира не затрагивали коренным образом область взаимоотношений природы и общества. Но теперь мы видим, что контуры становящегося глобального мира представляются в «устойчивой перспективе» системой коэволюции цивилизации и природы, т.е. безопасным социоприродным миром. Достижение глобальной устойчивости видится как появление такого этапа цивилизационного процесса, который может реализоваться в будущем в общепланетарном масштабе через переход к кардинально новой стратегии развития.

Как оказалось, ключевым «механизмом» для эффективного достижения глобальной устойчивости выступает образование, которое, ориентируясь на Цели УР, превращается в опережающее образование в интересах этого типа развития [Урсул А, Урсул Т 2016b]. Пока же современное образование и формируемое образование для УР (ОУР) находятся по разные стороны по отношению к настоящему: первое отстает от современной жизни и делает акцент на неустойчивом прошлом, второе призвано опережать происходящее и ориентироваться на созидание устойчивого будущего.

Имманентная связь УР и ОУР налицо: образование опережающим образом станет содействовать переходу к глобальной устойчивости, но при условии, что концепция УР достаточно адекватно будет представлена в содержании образования. Поэтому в настоящее время важно сформировать новую системную концепцию УР, которая будет использоваться в образовании, формируя сознание нынешних и будущих поколений, способных активно реализовать новую стратегию выживания цивилизации. Спасение человечества и сохранение биосферы планеты зависит теперь от становления будущего «устойчивого образования». Устойчивое развитие через образование — вот новый девиз и способ дальнейшей эволюции человечества.

В последнее время глобальный процесс становления ОУР стал ориентироваться на опережение общепланетарного перехода к УР, поскольку и Всемирная конференция ЮНЕСКО по ОУР в Айти-Нагое (Япония, 2014) и Всемирный форум по вопросам образования в Инчхоне (Республика Корея, 2015) состоялись раньше, чем Саммит по УР, принявший ЦУР (хотя ЦУР уже были предложены, но формально еще не приняты). Тем самым ОУР уже начинает выступать в качестве одного из опережающих и ключевых факторов достижения глобальных Целей устойчивого развития, которые вошли в Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г. [Преобразование нашего мира 2015].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Арманд 1964 — Арманд Д.А. Нам и внукам. — М.: Мысль, 1964.
Барлыбаев 2003 — Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. — М.: Издание Госдумы, 2003.

Барлыбаев 2016a – *Барлыбаев Х.А.* Солидарология (Философия солидарности). – Уфа: Китап, 2016.

Барлыбаев 2016b – *Барлыбаев Х.А.* Введение в философию солидарности. – М.: Научная библиотека, 2016.

Декларация 1992 – Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

Концепция 1996 – Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Собрание законодательства РФ. 1996. №15. Ст. 1572.

Кузнецов 2010 – *Кузнецов В.Н.* Теория компромисса. – М.: Книга и бизнес, 2010.

Моисеев 1996 – *Моисеев Н.Н.* Экология и образование. – М.: Юнисам, 1996.

Наше общее будущее 1989 – Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию/пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.

Преобразование нашего мира 2015 – Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН. 2015. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>

Урсул, Урсул 2016a – *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Цели устойчивого развития и вопросы безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 4. С. 437–450.

Урсул, Урсул 2016b – *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Ключевая роль образования в достижении Целей устойчивого развития // Социодинамика. 2016. № 4. С. 1–18.

GEO-5 2012 – GEO-5. Глобальная экологическая перспектива. Резюме для политиков. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. – Найроби: ЮНЕП, 2012.

VECTORS OF ACHIEVING SUSTAINABLE FUTURE

A.D. URSUL, T.A. URSUL

Summary

The article shows that sustainable development (SD) can be represented as a type of socio-natural evolution, capable of preserving civilization and the biosphere, when realized as needs of the present time, and the ability of future generations to meet their own needs is not compromised. SD is considered as a global civilizational process, which gives an opportunity to resolve the socio-natural contradiction between the growing needs of mankind and the inability of the biosphere to meet these needs. The global process of transition to SD is now realized not only as a new form and strategy for the development of mankind, ensuring its permanent evolution, but also as a new co-evolutionary way of interaction between society and nature.

The attention is also focused on the contradiction between the current and future models of development, which leads to the need to expand the interpretation of sustainable development, extending it to new directions and spheres of human activity, as demonstrated by the example of globalization processes and global problems. The transition to SD implies the implementation of advanced decisions and actions, and they should extend not only to the environment, but also to many other global phenomena. The emergence of a global world is seen in the context of the achievement of such a state (and process) of civilization and its interaction with nature, which is realized globally and dimension through the transition to sustainable social and natural development. The environmental component currently prevails in the concept of SD, but in the future it is assumed that a multi-vectors and more system-integral model of global social and natural development will be formed.

Keywords: anticipatory education, environmental problem, globalization, global governance, global problems, global processes, sustainable development, future, futurization, sustainable development goals.

Ursul, Arkady – D.Sc. in Philosophy, Director of the Center for Global Studies and Professor of the Faculty of Global Processes, M.V. Lomonosov Moscow State University.

ursul-ad@mail.ru

Ursul, Tatiana – D.Sc. in Philosophy, Head of the Department of Social Sciences and Technology, National Research Technological University «MISiS».

ursult@mail.ru

Citation: *URSUL A.D., URSUL T.A. (2017) Vectors of Achieving Sustainable Future. In: Philosophical Sciences. 2017. Vol. 7, pp. 139-149.*

REFERENCES

- Armand D.A. (1964) *To Us and Our Grandchildren*. Mysl, Moscow (in Russian).
- Barlybaev Kh.A. (2003) *General Theory of Globalization and Sustainable Development*. Publishing of the State Duma, Moscow (in Russian).
- Barlybaev Kh.A. (2016) *Solidarology (Philosophy of solidarity)*. Kitap, Ufa (in Russian).
- Barlybaev Kh.A. (2016) *Introduction to the Philosophy of Solidarity*. Scientific Library, Moscow (in Russian).
- Kuznetsov V.N. (2010) *The Theory of Compromise*. Book and Business, Moscow (in Russian).
- Moiseev N.N. (1996) *Ecology and Future*. Unisam, Moscow (in Russian).
- Our Common Future*. The Report of the World Commission on Environment and Development (1989). Progress, Moscow (Russian trans.).
- Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development (1992). Available at: http://www.un.org/EN/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
- The Concept of Transition of Russian Federation to Sustainable Development (1996). In: *Meeting of the Legislation of the Russian Federation*. Issue 15. Article 1572 (in Russian).
- The Transformation of Our World: an Agenda for Sustainable Development for the Period till 2030. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>
- Ursul A.D., Ursul T.A. (2016) 'Sustainable Development Goals and Security Issues'. In: *National security/nota bene*. 2016. Vol. 4, pp. 437-450 (in Russian).
- Ursul A.D., Ursul T.A. (2016) 'The Key Role of Education in Achieving Sustainable Development'. In: *Sociodynamics*. Vol. 4, pp. 1-18 (in Russian).